

16+

ТЫ СЛЕДУЮЩАЯ

Анна Иванова

Подсматривая, не забывай оглядываться

Аделина Пылаева

Анна Иванова
Ты следующая

«Автор»

2018

Иванова А.

Ты следующая / А. Иванова — «Автор», 2018 — (Аделина
Пылаева)

Она чудом спаслась от маньяка и с тех пор боится выходить из дома одна. Она каждую неделю ждет новый выпуск криминальной программы. Однажды на экране появляется тело девушки, прошедшей через пытки. Так было и с ней. Аделина понимает, она должна найти маньяка раньше, чем тот доберется до нее... Вторая часть цикла «Аделина Пылаева», по которому готовится экранизация.

Содержание

Глава 1. Ты следующая	5
Глава 2. Монстр где-то рядом	9
Глава 3. Голая смерть	12
Глава 4. Почти идеал	15
Глава 5. Все по новой	17
Глава 6. Остаться в стороне	20
Глава 7. Юзер	23
Глава 8. Жуткая история	25
Глава 9. Тайная жизнь	28
Глава 10. Модератор	31
Глава 11. Двойной агент	33
Глава 12. Приличные мужчины	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Иванова

Ты следующая

Глава 1. Ты следующая

Колкие струи ударили Валю в макушку и разбежались проворными жучками по голове. Набухшие рыжие кудряшки больно стянули кожу. Поежившись от скользнувших по шее капель, Валя через силу растянула губы в улыбке и попыталась открыть глаза. Накладные ресницы, которые она переклеивала, пыхтя и высовывая язык, пока не занемела рука с пинцетом, теперь прилипли к нижнему веку.

Все утро красилась, мазалась, крутилась, хотела выглядеть зачетно, думала, так больше шансов будет недостающие три штуки на аренду срубить... Вот и как это называется? Закон подлости, не иначе. Первый же долбаный мембер потянул ее в душ! И хоть бы заказал эксклюзив, а то обычный приват. Хорошо, если посидит полчаса, да кто-нибудь еще подключится поглазеть, чем она тут занимается, иначе даже косметику потраченную можно не отбить.

Поролоновые чашечки намокли, норовя стянуть бюстгальтер. Иногда Валя снимала его даже в публичном чате, но соски прикрывала руками. Дело было не в скромности. Этим она не страдала лет с пятнадцати, но и оголяться за дешево, а тем более бесплатно, не собиралась. Захотят увидеть больше – оплатят эксклюзив.

Она сжала груди в ладонях и почувствовала, как сквозь пальцы хлынули потоки воды. А что, даже прикольно! Будет ее новой фишкой, а то конкурентки уже все ее придумки растянули. Быстро же в Интернете оригинальные идеи становятся народным творчеством. Покрутив бедрами и еще раз повторив зрелищный, как ей казалось, трюк с чашечками, Валя шагнула вперед. Теперь струи задевали только затылок, и она могла наконец открыть глаза.

– Поднимите мне веки... – пробурчала себе под нос Валя так, чтобы не расслышал клиент по ту сторону веб-камеры. Быстрым движением сорвала накладные ресницы. Глаза защипали, но она заставила себя проморгаться и томно посмотреть в ноутбук. Пришлось потереть веки кулачками, чтобы убедиться – на экране никого нет. – Вот урод! Свалил, даже минуты не прошло. Ну что за тварь редкостная?! Ненавижу долбанных троллей. Весь день теперь насмарку...

Валя шагнула обратно под душ и размазала побежавшие по щекам слезы вместе с остатками косметики. Сама дура. Надо было послать его куда подальше, как только про воду заикнулся. Где там! Она испугалась, что больше никто в приват не позовет, и вечером нечем будет рассчитаться с хозяином квартиры. Тот бы, конечно, не прочь взять с нее натурой, вот только она скорее под мостом окоченеет, чем ляжет в постель за деньги. Теперь уж наверняка мерзнуть придется, а если бы не дала слабину, могла бы и в бесплатном чате копеечку заработать. За красивую мордашку в вебкаме, бывает, не меньше платят, чем за голые титьки.

Возвращаться в онлайн не хотелось. Сушиться, укладываться, краситься... Надоело. Еще больше достали халявщики, днями пускающие на нее слюни, но что делать? За жилье платить надо, не скитаться же по подворотням, как раньше? Эти мудаки хоть плятятся, да не трогают, а там... Она вышла из душа. Сняв мокрое белье, закуталась в слишком большой для ее децельного роста банный халат и встряхнула мокрыми волосами. Зеркало забрызгало каплями, но даже сквозь них было видно свежее округлое личико с острым подбородком, обрамленное медно-рыжим каре.

– И так сойдет!

Вытерев обшлюявленным пальцем остатки туши под глазами, Валя взяла ноутбук и прошла в комнату. Усевшись на диване, поставила комп на дальний край стола и щелкнула по клавише.

– Ну что, чертята! Соскучились?

В чат посыпались смайлики. Вот бы с такой же скоростью токены слали, несчастные три тысячи за полчаса бы заработала. Подперев кулаком щеку, Валя принялась читать текстовые ответы:

– Привет, киска... Ну привет, котик. Какой ужасный халат, сними его немедленно... Ага, разбежалась. О, Кеша, привет, дружище! – взвизгнула она, заметив знакомый ник. – Я тоже по тебе скучала. Конечно, поболтаем!

Чат исчез, а на его месте появилось видео окно с худощавым улыбающимся лицом в круглых очках в центре. Пользователь с ником Кен скорее напоминал Гарри Поттера среднего возраста, чем знаменитого ухажера Барби, но от этого Валина радость не уменьшилась. Теперь она была уверена, что проведет эту ночь дома, в кровати, а не под мостом на сырой картонке. Пришел ее спаситель и друг в одном лице. Мембер, плативший за то, чтобы она выполняла любой его каприз в эксклюзивном чате, Кеша все равно человек. Редкое качество на сайте вебкам-стриптиза.

– Ты такая красивая, – улыбнулся он, – и мокрая. Что-то случилось?

– Ты себе не представляешь! – фыркнула она, но тут же подумала, что не имеет права выливать на клиента свои проблемы, каким бы хорошим он ни был. – Трубу прорвало.

– Ужас! И что ты сделала?

– Я? – Валя покрутила кулон-звездочку на цепочке. Если бы не эта побрякушка, с деньгами сейчас было бы полегче. Бижутерия, даже в ломбард не заложишь. На кой черт она ее купила... – Вызвала сантехника.

– Прямо так, в халатике?

– Ага! Представляешь, как он удивился?

– А что ты сделала, когда он пришел? – заерзал на стуле Кеша. – Приспустила плечико?

– Нет, сначала я показала ножку, вот так, – Валя наклонила крышку ноутбука, чтобы было видно тело, и отвернула полу халата. – Ну а потом да, приспустила. Вот только незадача получилась...

– Да? – напрягся Кеша. – Какая же?

– Плечо было еще мокрое, и халатик соскользнул. Вот так.

Валя подтолкнула указательным пальчиком ткань, и та съехала с плеча, обнажив правую грудь. Кеша с трудом сглотнул.

– А он что?

– Сантехник?

– Ну да.

– Он мужик деловой. Спрашивает: «Где вам подкрутить надо?»

– А ты?

– Показываю я, мол, вот, глядите, – указала она на сосок.

– И он... покрутил?

– Нет, – отмахнулась Валя, желая помучить Кешу, а заодно потянуть время. В эксклюзиве оно стоит немало, а ей еще не мешало бы затариться едой для себя и своей крысы. Первый в ее жизни питомец хомячил за пятерых, не зря она дала ему пороссячью кличку Борька. – Сначала ключ стал искать. Доставал разные из чемоданчика своего, прикладывал по очереди.

– И как, нашел?

– Представляешь, не нашел! Говорит, не уверен я, что у меня инструмент подойдет. Давайте сразу весь объем работ оценим.

– А ты что?

– Ну что я? – вздохнула она. – Говорю, вы сначала его подкрутите, а потом уже посмотрим.

– А он?

– Говорит, покажите, как второй настроен, чтобы было на что ориентироваться.

– А ты?

– Пришлось показать.

Валя медленно приспустила второе плечико. Халат съехал вниз, повиснув на поясе. Кеша подался к экрану. Высвобождая руки из рукавов, она заметила, как по шкафу, за его спиной, проскользнула тень.

– Кеша, ну что за дела?! – прикрыла она ладошками груди. – У меня ж здесь не кинотеатр!

– В смысле? – потряс головой он.

– В смысле, ты за одного платишь. Кто у тебя рядом?

– Да никого здесь нет.

– Неправда, я тень видела!

– Где?

– На шкафу, за креслом.

– А, это костюм на вешалке висит! Смотри.

Обернувшись, он пошарил рукой в темноте. То, что минуту назад показалось Вале силуэтом человека, оказалось двубортным пиджаком.

– Ой, прости, – прикрыла она рот ладонью, снова оголяя грудь. – Я думала, ты друга прихватил.

– Вот еще. Ты моя только, я тебя ни с кем делить не собираюсь, а то бы в приват обычный ходил, а не в эксклюзив. Так что там дальше было, с сантехником?

– Оценил он их значит, – кивнула Валя на соски. – Говорит, разница небольшая, давайте руками попробую. Нет, говорю, здесь инструмент нужен, без него не обойтись. Ну он и достает...

– Ключ на тридцать два?

– Не совсем, но тоже ничего так. Говорю, короче, подходит инструмент, приступайте.

– А он? – Кеша снял запотевшие очки и протер их краем футболки.

– А он протянул руки, – Валя провела пальчиками вокруг сосков, – и стал подкручивать...

Пока она кончиками пальцев покручивала соски, имитируя движения сантехника, лицо Кеши вытянулось, отчего и без того выступающие скулы показались особенно заостренными. Его тело сотрясла судорога. Валя продолжила изображать страсть, еле сдерживаясь, чтобы не выругаться. Похоже, он и правда сильно по ней соскучился, раз не продержался и десяти минут. Как теперь добрать недостающую сумму? Может, просто попросить Кешу помочь? Он всегда при деньгах, да и не жадный, вряд ли откажет.

Валя решила долго не тянуть и, пока он полон благодарности, спросить напрямую. Она уже открыла было рот, но на экране, под искаженным лицом Кеши, что-то сверкнуло. Движение повторилось снова и снова. Окно видеочата покрылось россыпью красных полупрозрачных пятнышек, напоминающих капли дождя на стекле. Валя инстинктивно протянула руку, чтобы смахнуть их, но тут же ее отдернула. Кресло вместе с обмякшим на нем Кешей отодвинулось, и его заслонила огромная тень.

Отступив на шаг, тень превратилась в силуэт мужчины, с ног до головы одетого в черное. В руке он держал нож, с которого что-то капало. Замахнувшись, он с хлюпающим звуком всадил нож в живот Кеши. Одуревшая от страха Валя одной рукой зажала себе рот, а второй по инерции прикрыла грудь. Мужчина вытащил нож, а Кеша сложился пополам, как захлопнувшаяся книга. Вырвавшись из горла, сквозь Валины пальцы забил фонтан рвоты. Мужчина на экране обернулся на звук. Его лицо было закрыто черной тканью, только в районе глаз оставалась неприкрытая полоса. Встретившись с его горящим в отблеске монитора взглядом, Валя сползла с дивана, прячась от камеры под стол. Над ее головой раздался шаг, а следом настойчивый стук. Втягивая голову в плечи, она все же решилась выглянуть из-под стола. Человек

в черном наклонился к камере. Подняв нож так, будто собирается пронзить ее прямо через экран, он провел острием по собственной шее и ровным, уверенным голосом сказал:
– Ты следующая.

Глава 2. Монстр где-то рядом

Четырехдюймовые колеса фэтбайка скользили по влажному песку, оставляя за собой след, напоминающий кружевную кайму на шелковой блузе. Голубая полоса реки будто поделила землю надвое: деревья и кусты, растущие вдоль противоположного берега, казались покрытыми зеленым плюшем, а впереди ничего не напоминало об оживающей природе. Безлюдная пустыня. Безопасная. Здесь не ездят машины, а случайный прохожий вряд ли сможет меня догнать. Даже если наша встреча окажется не такой уж нечаянной.

Весь прошлый год я хотела оказаться в Сочи, чтобы вновь покататься вдоль набережной на велосипеде. Верно говорят, нужно быть осторожнее с мечтами, они имеют свойство сбываться. Мое реализовалось так, что в город-курорт больше не тянет, а вот жажда насладиться чувством свободы, которое в последние пару лет стало недостижимым, никуда не делась. Пришлось решать проблему на месте. Благо, река тянется вдоль всего Невинногорска, а отсутствие велодорожек удалось компенсировать с помощью широких колес.

Обернувшись, я с грустью проводила взглядом шелестящую рябь воды и глубоко вдохнула напитанный кислородом воздух. Пора возвращаться. В три часа Егор обещал встретить меня у подъезда и помочь поднять велосипед в квартиру. О том, сколько раз мне приходилось делать это самой во времена спортивной карьеры, мы с братом не вспоминали. С тех пор я стала намного слабее, пусть и не физически. Теперь эта процедура вошла в его ежедневные обязанности, платой за которую стал новенький седьмой айфон. Натаскал, как хвалился друзьям Егорка.

Выехав на оживленную улицу, я тут же свернула на тротуар. Близость машин, а точнее, мужчин, сидевших за рулем, приводила меня в ужас. Гулять по тротуарам я тоже боялась. В январе мне казалось, что в этом году все изменится, и я смогу побороть фобию, но невозможно избавиться от симптомов, не вылечив болезнь. Монстр, зародивший во мне страх, все еще был где-то рядом.

Впереди показался старинный дом, где когда-то жила моя бабушка, а после кошмара, который со мной приключился, пришлось поселиться мне. Я всего на секунду отвела взгляд в сторону, а посмотрев на тротуар, увидела перед собой распахнувшего объятия мужчину в черной кожаной куртке. Знакомый фасон, властный жест или коренастая фигура – не знаю, что именно заставило меня резко повернуть руль. Переднее колесо соскочило с бордюра на дорогу. Сзади раздался визг. Я вжала тормоза до предела и перенесла вес тела назад, чтобы не кувырнуться через руль под колеса встречным машинам.

– Дурная! – выскочил из затормозившей «Ауди» седеющий мужчина лет сорока. – Ну что...

– Девушка, красавица, ради Бога, простите! – подбежал ко мне мужчина в кожаной куртке. – Я же только пошутить хотел. Типа, ловлю. Я ж не знал, что вы плохо ездите.

Куда уж лучше. Если бы не травма, доехала бы до чемпионата мира по кросс кантри, только какая сейчас разница...

– Дебилов хватает, – кивнул в его сторону водитель и протянул ко мне руку. – Давайте я вас подвезу.

– Нет! – взвизгнула я громче, чем тормоза его машины. – Не трогайте!

Сердце в панике запрыгало, как будто пытаюсь сбежать из груди. Колени подкосились, и я присела на раму велосипеда. Скулы свело от подступающих слез.

– Не буду, честное слово! Я только помочь хочу.

– Правильно, не слушайте его, – проговорил над правым ухом мужчина в куртке. Я дернулась, но тут же натолкнулась на водителя. – Сначала чуть не сбил, а теперь помочь он хочет. Лучше я вас до дома провожу. Вы где живете?

Чувствуя себя котенком, загнанным в угол двумя громадными псами, я сжалась в комок. Нечем дышать. Воздух будто стал густым и тягучим, не протолкнуть ни в горло, ни обратно.

– Девушка, вам нехорошо? – заглянул мне в глаза водитель «Ауди». – Да отойди ты от нее! Не видишь, ей дышать нечем, – прикрикнул он на кожаную куртку.

Тот на шаг отступил. В глазах потемнело. Чувствуя, что вот-вот отключусь прямо посреди улицы, я поставила ногу на педаль и оттолкнулась. Толстые колеса велосипеда проехали по мысам ботинок мужчины в куртке. Тот отпрыгнул на тротуар. Стоя на педалях и подняв руку, я пересекла дорогу прямо перед капотами еле успевших притормозить машин и влилась во встречный поток.

– Ненормальная! Идиотка чертова! Куда прешь?! – полетело мне вслед.

Только свернув в поворот к дому, я опустилась на сиденье. Воздуха по-прежнему не хватало, но часть его все-таки проникала в легкие, не давая темноте окончательно меня поглотить. Оставшийся отрезок пути я молилась только о том, чтобы брат уже ждал меня возле подъезда.

– Опять гоняешь? – заметив, как тяжело я дышу, спросил Егор. – Будешь летать, все маме расскажу.

– И она заставит тебя кататься со мной.

Вообще-то, так и предполагалось. Я даже купила два фэтбайка, но Егоркин пылился в родительском гараже. Мысль о потраченных за последнее время деньгах снова вернула отступивший было приступ паники.

– Да буду я ездить. Вот только потеплеет. Не май месяц...

– А четырнадцатое апреля, – передавая брату темно-серого красавца с неоновыми желтыми ободами, огляделась по сторонам я. Взгляд зацепил движение возле угла дома, а воображение дорисовало знакомый образ, преследовавший меня с первой самостоятельной велопогулки. – На улице шестнадцать градусов...

– Ты чего? – покосился на меня Егор. Вместо ответа я кивнула на дверь подъезда.

Отмахнувшись от ледящего душу образа, который везде мне мерещился, я снова погрузилась в мысли о деньгах. Сто пятьдесят тысяч я потратила только на велосипеды. Еще новый макбук – предыдущий, как и айфон, и мою голову, разбил сочинский маньяк. Еще одна история, о которой не хочется вспоминать. В итоге за последние полгода я купила целых три айфона – два себе и один брату. Любой бюджет бы пошатнулся. Мой, кажется, упал и закатился за плинтус. Деньги за предыдущий курс по соблазнению пришлось вернуть, а новый я до сих пор так и не набрала. Наверно, нужно быть менее требовательной при отборе студенток, но как же не хочется учить тех, кому это даже не интересно.

Вчера, например, я провела открытый вебинар. Думала привлечь целевую аудиторию бесплатным контентом. Полтора часа рассказывала, как нужно выстраивать отношения с мужчиной в постели и за ее пределами, чтобы всегда оставаться интересной и желанной. В конце на меня посыпались вопросы, и все о том, как я спаслась от маньяка. Хотела ответить, что мне уже не привыкать, но побоялась напугать действительно заинтересованных девушек.

В результате мне на почту пришло четырнадцать писем с заявками на курс. Одна из потенциальных учениц в поле для комментариев спрашивала, не вспоминаю ли я о нападении во время занятий любовью с мужчиной, остальные выражались менее прямолинейно, но их вопросы тоже не имели отношения к учебе. Вместо того, чтобы высылать реквизиты на оплату курса, я поехала кататься. Думала заняться этим, когда вернусь, но, зайдя в квартиру, тут же налила бокал вина и открыла «Ютьюб». А что? У меня стресс!

Сервис тут же предложил огромный выбор видеороликов: обзор шипованных шин для фэтбайка – рановато, хотя я и планирую ездить зимой; будни в Сочи – слишком поздно; пять лайфхаков для изучающих английский язык – наверно, в следующей жизни; новый выпуск программы «Криминальный репортер». На превью была черно-белая фотография Руслана. Лицо

мужа моей подруги, а именно так я вот уже полгода уговаривала себя его воспринимать, наполовину скрывал заголовок «Голая смерть».

Глава 3. Голая смерть

Прихватив бокал, я устроилась на подушках перед незажженным камином. Апрель, пожалуй, единственный месяц в году, когда отопительная система дома, числящегося памятником архитектуры, справлялась со своими обязанностями. Несмотря на это, по коже пробежали мурашки. Сколько раз я обещала себе, что больше не открою ни одного видео на канале Руслана? Время от времени мне даже удавалось сдержать слово – программы с участием известного журналиста размещали на самых разных страницах. Кого я пыталась обмануть? Этот тридцатисемилетний мужчина с зелено-кариыми глазами и горячими губами вызывал у меня не меньшую зависимость, чем любимое вино или кофе, без которого не мог начаться день.

Злясь на себя за очередное проявление слабости, я нажала на ссылку. На экране, минуя заставки и прочие предупреждения, сразу же появилось его лицо. Крупный план. Насмешливый и одновременно грустный взгляд. Руслан выглядел уставшим, но от этого даже более притягательным. Захотелось его обнять. Несмотря на деловой тон, в его низком хрипловатом голосе мне удалось расслышать тепло, с каким он успокаивал меня в машине, по дороге из дома, в котором я чуть не погибла, в больницу. Никогда бы не подумала, что буду с ностальгией вспоминать тот день...

Я прикрыла глаза, окунувшись в бархатистые звуки, но тут из динамиков донесся хорошо поставленный женский голос. Дернувшись, как от хлопка, я взглянула на экран. Лицо Руслана сменилось кадрами с места преступления. Обнаженное бледное тело девушки с закинутыми за голову руками напомнило картину «Рождение Венеры» кисти Александра Кабанеля, с единственным исключением – ее ноги были неприлично раздвинуты. Цензурные квадратики прикрывали не только интимные места, но и множество точек на поверхности кожи. Неужели все это раны? Камера приблизилась к голове. Вокруг шеи было обернуто что-то белое. Лицо тоже пикселизировано, открытыми остались лишь волосы и уши. Взглянув на кровавую вертикальную линию, я схватилась за собственную покалеченную мочку, а когда на экране появились почерневшие от пепла пальцы, отшвырнула макбук в сторону.

Боль рвущейся плоти обжигает. Острые зубы впиваются в шею, грудь, бока, внутреннюю сторону бедер. Горькие пальцы растягивают губы до трещин. Глубокие удары в горло душат и вызывают рвотные позывы. Вонючие волосы пролезают в рот и ноздри. Жар от зажатой между связанных ладоней горящей бумаги подбирается к коже, в воздухе появляется запах паленых волос. Желание во что бы то ни стало спастись перерастает в единственную мечту: чтобы мучение поскорее закончилось, неважно какой ценой.

Два с половиной года, которые прошли с тех пор, ничего не значат. Меня снова затягивает кошмар. В ту ночь, выбежав из леса на дорогу и поймав попутку, я думала, что спаслась. Мне не нужно снимать одежду, чтобы убедиться – следов на теле не осталось. Они не зажили, а проникли внутрь. В самую глубину души. Как бы ни старалась себя успокоить, я знаю: он все еще рядом. Попытки вести полноценную жизнь ни к чему не приведут. Или он найдет и убьет меня, как обещал, или я выслежу подонка первой.

Вместо видео на экране появилась сетка из превью других роликов. Что именно предлагал мне на этот раз «Ютьюб», мешали разглядеть слезы. Пришлось пройти в ванную и умыться. В зеркале вместо улыбающейся красотки с легким макияжем и аккуратно уложенными черными волосами стояла растрепанная неврастеничка с покрасневшими, как будто воспаленными губами и какими-то особенно яркими, словно горящими глазами цвета морской волны. Настоящая жертва.

– Как же мне надоело... – проговорила я сквозь зубы. – Не хочу! Хватит!!!

Я схватила стоявшую на стиральной машине стеклянную баночку с кремом для лица и запустила в собственное отражение. На секунду оно стало еще безобразнее, а потом рассыпалось, как будто меня не стало. Так и будет, если не возьму себя в руки.

Оставив в ванной все как есть, я вернулась к макбуку и нажала кнопку «Повторить». На этот раз я постаралась сосредоточиться на теме передачи, а не ее ведущем.

«Вечером шестнадцатого марта две тысячи семнадцатого года в Брянскую полицию обратилась двадцатитрехлетняя Ольга Сапожникова. Она рассказала, что работает вебкам-моделью. Для неискушенных зрителей поясню: девушка занималась онлайн стриптизом. Во время очередного сеанса Ольга стала свидетельницей убийства клиента. По ее словам, за спиной мужчины будто из ниоткуда появился человек в черной балаклаве и всадил ему в грудь нож. В этот момент в квартире вебкам-модели послышался шорох. Испуганная девушка вжалась в кресло, боясь пошевелиться. Человек в балаклаве приблизился к камере, провел ножом по горлу и проговорил: «Ты следующая».

Сапожникову не слишком волновала судьба клиента. Она не знала его имени, а тем более адреса. Все, чего хотела девушка, обращаясь в отделение полиции – защиты. Дежурный отказался принять заявление, успокоив Сапожникову тем, что она стала жертвой безобидного Интернет-розыгрыша, а шорохи, которые та слышала за спиной – всего лишь плод разыгравшегося воображения.

История могла бы на этом закончиться, если бы утром двадцать четвертого марта в это же отделение полиции не поступил тревожный звонок. Ольгу Сапожникову, неделю назад пытавшуюся заявить о преступлении и угрозах, нашли мертвой в собственной квартире. Если у вас до сих пор остались сомнения в том, что девушку убили, их окончательно развеют кадры с места происшествия».

После этих слов Руслана на экране снова появилось изуродованное тело. От мысли, что два с половиной года назад я могла остаться лежать в такой же позе посреди темного леса, меня затрясло.

– Хватит! – снова приказала я себе.

Нужно успокоиться и постараться взглянуть на все со стороны. Полгода назад мне это неплохо удавалось, но тогда речь шла о жизни другого человека... А с чего, собственно, я взяла, что это убийство как-то со мной связано? Разорванная мочка уха может оказаться всего лишь совпадением, сажа на пальцах – обычной грязью, а прикрытые квадратиками раны – порезами, ожогами или черт знает чем еще.

«Из заключения судебно-медицинской экспертизы, – прервал мои самоуговоры резкий женский голос, – смерть Сапожниковой Ольги Ивановны наступила от механической асфиксии, развившейся в результате сдавливания шеи. Обнаружены следы сексуального насилия, в том числе повреждения в области половых органов и заднего прохода. В мазках с содержимым влагалища, ротовой полости и прямой кишки трупа Сапожниковой Ольги Ивановны спермы не обнаружено. На теле присутствуют множественные ножевые раны».

Ну вот, ножевые раны! На мне в ту ночь не было ни одной, значит...

«Так называемые "ножевые раны" на деле являются вырезанными кусками плоти, – снова появился на экране Руслан. – Из неофициальных источников нам удалось выяснить: эксперты предполагают, что, судя по размерам и местам скопления ран, преступник таким образом пытался скрыть следы собственных зубов на теле жертвы».

В животе все как будто провалилось в бездонную яму, оставив после себя сосущую пустоту. Увиденная на экране картина показалась зловещим предзнаменованием. Неужели мучительная смерть неизбежна, и в ту ночь мне удалось не спастись, а только оттянуть роковой момент?

«В это же самое время в Калуге велось расследование убийства известного предпринимателя Александра Тимофеева, – продолжал равнодушный к моим страданиям Руслан, – зарезан-

ного в собственной квартире. Никто бы и не связал оба дела, если бы в полицию не обратилась еще одна работница сайта, предоставляющего услуги вебкам-стриптиза. Впрочем, следователям до сих пор удается отрицать связь между преступлениями, но об этом позже».

Руслан повернулся влево, и его лицо тут же поймала другая камера. Крупный план. Глаза, казавшиеся до этого почти черными, вдруг стали зеленовато-карими, такими, какие я их запомнила во время нашего единственного поцелуя. Глупо, но это придало мне сил и приободрило. Допустим, встреча с чудовищем, изнасиловавшим меня два с половиной года назад, неизбежна. С чего это я решила, что умереть придется именно мне? В конце концов, у меня есть преимущество перед несчастной Ольгой Сапожниковой – я точно знаю о смертельной опасности и давно готова с ней встретиться. Ни одному полицейскому меня не переубедить.

«Итак, вечером тридцатого марта в Санкт-Петербургское отделение полиции обратилась двадцатилетняя Татьяна Самохина, вебкам-модель. Как рассказала Татьяна друзьям, питерские полицейские даже не пытались успокоить напуганную девушку. Вместо этого ей предложили продемонстрировать, чем именно она была занята по время нападения на клиента, которому на этот раз перерезали горло. Было и еще одно отличие: ни о каком шорохе в квартире Татьяна не упоминала. Зато она в точности повторила описание угроз, которые до нее получила Ольга Сапожникова».

Руслан дернул меня за ниточку, будто воспаривший в облака воздушный шарик, и притянул к реальности. Даже если Ольга поверила, будто ее разыграли, Татьяна знала, что ей грозит, но защититься не смогла.

«К сожалению, дело Сапожниковой огласки не получило. Информация об убийстве просочилась в Интернет, но кроме осуждения работы, которую выполняла девушка, и комментариев в духе «Распутница получила по заслугам», резонанса не вызвала. Слова Самохиной также не приняли всерьез. Как результат – еще один труп. Хотя нет, трупов нашли целых два, и оба в Санкт-Петербурге. Похоже, на этот раз убийца решил далеко не уезжать. Убитым клиентом оказался пятидесятитрехлетний Виталий Константинов, заведующий городской поликлиникой. Все обстоятельства, положение тела Татьяны Самохиной и нанесенные ей раны в точности совпадали с деталями убийства Ольги Сапожниковой. Вот как прокомментировал эти совпадения известный психиатр-криминалист, Евгений Колесников».

Вместо Руслана на экране появился бородатый мужчина предпенсионного возраста.

«Можно сказать, что автограф убийцы в отношении девушек полностью совпадает с модусом операнди. Каждое следующее убийство в точности повторяет предыдущее».

«Обоих мужчин нашли в таких же позах, которые описывали ныне покойные свидетельницы преступления, – на экране снова появился Руслан. – Более того, совпадали и другие приметы, но их я не стану разглашать из уважения к семьям погибших. Все они известны следственным органам. Несмотря на это, и в брянском, и в питерском отделении полиции продолжают настаивать, что убийства мужчин никак не связаны с гибелью вебкам-стриптизерш. Видимо, честь уважаемых горожан дороже жизнью потенциальных жертв серийного убийцы».

Глава 4. Почти идеал

Программа закончилась, а я еще долго сидела, уставившись невидящим взглядом в окно браузера. Смотреть на проблему со стороны легко лишь до тех пор, пока она не касается тебя лично. Наконец поднявшись, я поплелась в ванную. Осколки разбитого зеркала разлетелись по всей комнате, попав даже в полузакрытую душевую кабинку, не лучшим образом вписываясь в классический интерьер. Фигурная ванна с лейкой, напоминающей трубку старинного телефонного аппарата, нравилась мне куда больше, вот только после сочинского приключения прошлой осенью я не могла заставить себя в нее лечь.

Собирая осколки, я пыталась вспомнить, как мне удалось приступить к расследованию в тот раз, когда неизвестный мужчина на моих глазах запихнул в машину девушку. Кажется, тогда я начала со звонка в полицию. Логичный ход, который пока ни разу не дал результатов. Сбежав от насильника, я тут же попросила защиты у блюстителей порядка. Рассказала им о том, как и где с ним познакомилась.

Мы встретились во время презентации нового курса моей школы соблазнения, а точнее, сразу после его окончания. В фойе отеля, в котором я арендовала зал, ко мне подошел привлекательный мужчина среднего роста, на вид старше меня лет на десять. Дружелюбная улыбка, ямочки на щеках, карие глаза – почти идеал, не считая поблескивающей сквозь неплотный ряд волос кожи на макушке. Он был в костюме, но даже через плотную ткань угадывался внушительный рельеф мышц. Обаятельный, галантный. Открыл передо мной дверь, предложил подвезти на холеном «БМВ». Я отказалась, но продиктовала номер телефона и пообещала встретиться с ним на следующей неделе.

Всегда осторожная, на первое свидание я пришла сама, а когда новый знакомый окончательно втерся в доверие рассказами о работе архитектора и мечтами о счастливой семье, попросила в следующий раз за мной заехать. В ответ он пообещал устроить незабываемый вечер. Ухажер оказался человеком слова. События той ночи до сих пор являются мне в кошмарах, причем как во сне, так и наяву.

Почувствовав боль, я опустила устремленный до этого в пустоту взгляд на сжатый кулак. По тыльной стороне ладони стекала струйка крови. Осколок зеркала врезался в плоть. Прежде чем продолжить уборку, пришлось промыть рану перекисью водорода и перевязать руку бинтами. Благо, все необходимое осталось с осени. Травма, которая еще три года назад могла довести меня до слез, теперь не вызывала сильных эмоций, разве что легкое раздражение. Порез на левой руке, как-нибудь переживу. Сейчас меня даже не волновало, останется ли шрам. Возможно, в глубине души я даже этого хотела – слишком гладким и идеальным казалось мое тело по сравнению с исполосованной психикой.

Все остальное, что успел мне наплести насильник на первом свидании, включая имя – Сергей, как мой папа, место работы – проектно-строительная компания, и даже номер машины, который я видела собственными глазами и на всякий случай запомнила, оказалось обманом. В полиции на меня смотрели с сожалением. Словно на красивую, но ненормальную женщину, которая выдумала себе сексуальное приключение и хочет, чтобы в него поверили окружающие. Медицинское освидетельствование тоже не помогло – следов спермы, как и на убитых недавно девушках, на мне не осталось, а травмы... Мало ли, чем я могла их себе нанести.

Не думаю, что полицейские и правда мне не поверили. Скорее, как и в случае с вебкам-моделями, узнали, чем я занимаюсь и посчитали, что сама напросилась. Страшнее всего то, что это правда. Издеваясь надо мной, насильник заставлял показывать все, чему я учу «поганых шлюшек». Тем не менее безразличия полицейских это не оправдывает. Обратившись за помощью, я подвергла себя еще большей опасности. Узнав об этом Бог знает откуда, насиль-

ник позвонил мне на номер, который я сама когда-то ему дала, и пообещал, что теперь-то уж наверняка меня убьет.

Первый шаг в расследовании я, пожалуй, пропущу. Что дальше по плану? В прошлый раз я искала информацию об исчезновении девушки в Интернете. Посмотрим. На запрос об убийстве вебкам-моделей мой старый друг «Гугл» предложил сорок тысяч ссылок на разнообразные сайты с видеотрансляциями. И никаких новостей. Интересно, на каком из них работали убитые девушки? Или это были два разных сайта? Почему-то я представляла, что подобный сайт всего один, и найти его не составит труда. Первый тупик в толком не начавшемся расследовании. Есть только один человек, способный меня из него вывести.

Поднявшись с подушек, я направилась в спальню. Закатное солнце окрасило серебристо-белую комнату в цвет розового золота. Нагнувшись над антикварным трельяжем, я достала из ящика бывший Егоркин, а до этого мой айфон-шесть и принялась искать анонимную сим-карту. В прошлом году брат купил ее для меня в доме бытовых услуг, а точнее в отделе по ремонту телефонов. От обычной она отличается только тем, что зарегистрирована на имя продавца. Вставляя карту, я заметила, как сильно у меня дрожат руки. Неужели я и правда собираюсь набрать его номер? От этого зависит моя жизнь, разве не понятно? Имею право! В таком случае, почему я не звоню со своего обычного телефона?

Глава 5. Все по новой

– Ну, думаю, все, хана мне! Буду в ее халате и в одном тапке до самого утра на балконе мерзнуть.

Пашкин голос слился в голове Руслана с гулом двигателя. В салоне было так тепло и спокойно, что глаза сами собой закрылись.

– Э, ты чего?! А кто за мной следить будет? Я, между прочим, трети сутки уже нормально не сплю.

– Прости, – отозвался Руслан и, подумав, что обязан проявить интерес к рассказу друга, добавил: – Любишь ты экстрим, я смотрю. Какой раз от ее мужа прячешься. Давно бы поговорил с ним как мужик с мужиком, и делу конец.

– Я люблю... – пробурчал Пашка. – А сам? Это мы по твоей инициативе из Москвы в Новосибирск на машине поехали, а могли за восемь часов туда-обратно на самолете смотреться. Сам-то когда духу наберешься со своими бабами разобраться?

В правом кармане как назло завибрировало.

– Опять Милка звонит, да? – спросил друг, заметив, как Руслан привстал на сиденье, чтобы достать телефон.

– Не звонит, а звонит, – ответил Руслан, машинально потянувшись к кнопке выключения.

Уже отключив звук, он вдруг сообразил, что за номер высветился на экране. Фитнес-трекер на запястье завибрировал, предупреждая о переходе пульса в зону анаэробной нагрузки. Пашка продолжал что-то бурчать, но Руслан его уже не слышал. Как загипнотизированный он смотрел на переливающуюся надпись «Ответьте».

А зачем? Чтобы откинуть себя на три месяца назад? Снова не спать, не есть, не работать. Думать только о ней, как когда-то думал о Неле, которая променяла его на успешного, уже состоявшегося. Сколько раз он пытался убедить Нелю, свою первую любовь, что не «бесперспективен», как она когда-то ему заявила? Не сосчитать. Десять лет жил только ради того, чтобы доказать ей, что тоже чего-то стоит. И чего добился в итоге? Снисходительной улыбки.

Аделина, конечно, не Неля. Она не бросала его ради другого, просто между дружбой с его тогда еще невестой и их чувствами выбрала дружбу. Интересно, как бы он поступил, если бы перед ним стоял выбор между Пашкой и Делей? Палец уже потянулся к бегунку, но Руслан одернул себя. Хватит ее оправдывать. Он десять лет оправдывал Нельку, придумал за это время тысячу поводов, по которым его стоило бросить, и нашел миллион слов, чтобы ее переубедить. На этот раз он никого переубеждать не собирается.

Палец потянулся к кнопке выключения. Три месяца от нее тишина, и на тебе! Даже странно. А вдруг что-то случилось? Ерунда, у нее там много защитников. Например, Илюша, двоюродный брат его жены. Милка рассказывала, он у Аделины под окнами поселился, день и ночь сторожит. Вот пусть и разбирается с ее проблемами. Он только-только сумел подавить бушевавший в душе бунт. Правда, спокойствие так и не наступило... А, гори оно все!

– Машину останови, – перебил очередную Пашкину тираду Руслан.

– Чего?

– Тормози, говорю! – заерзал на кресле он, ожидая, что вот-вот экран погаснет.

– Так трасса же! Тут через пару километров лес будет, там сходишь... – бросив взгляд на друга, Пашка тут же прижался к обочине.

Проведя дрогнувшим пальцем по бегунку, Руслан распахнул дверь и шагнул из машины. Чуть не зацепившая его «Альфа-Ромео» просигналила, проносясь мимо.

– Ало? – сказал Руслан, ожидая услышать ее голос.

Тишина. Неужели опоздал, и она отключилась? Он поднес телефон к глазам. На экране шел отсчет времени разговора.

– Аделина, у тебя все нормально?!

– Привет, – наконец-то отозвалась она. – Все хорошо.

Руслан улыбнулся, сам не понимая, чему радуется. Обошел машину и, остановившись возле багажника, сказал:

– Ну, рассказывай!

– Что? Тебя плохо слышно.

– Да, я... – оглянулся он на грохочущий «КАМАЗ». – Тут шумно.

– Если неудобно говорить, давай перезвоню позже.

– Нет, удобно! – слишком поспешно ответил Руслан. Зажав свободное ухо пальцем, на этот раз он постарался придать голосу безразличный тон: – Так что ты хотела?

– Я смотрела твою программу про убийство вебкам-моделей и их клиентов.

– Сначала клиентов, а потом стриптизерш, – для чего-то понадобилось поправить Руслану.

– Да, точно, – согласилась Аделина растерянным голосом. – Так вот, я хотела узнать, на каком сайте работали эти девушки?

– А ты что, решила специализацию поменять, или расширяешь клиентскую базу?

– Расширяю, но это здесь ни при чем.

– А в чем дело тогда?

– Тебе трудно ответить?

Руслану показалось, или ее голос дрогнул?

– Да нет, я понять просто хочу, какого хрена ты опять в криминал лезешь?

– Раз лезу, значит, есть какого!

– О как, – снова заулыбался он. Не хочет, выходит, причину рассказывать. Наверно, не придумала еще. – Ну тогда пришлю тебе ссылку смской. Это все?

– Наверно...

Только что напором чуть динамик в айфоне не спалила, и вот опять нерешительную включает. Тактика у нее такая, что ли?

– Не тyani, говори давай.

– Можешь рассказать, что ты еще об этом деле знаешь? Ну, кроме того, о чем в передаче рассказывал. Это между нами останется, я никому не расскажу, честное слово!

– Между нами... – пробормотал Руслан, пробуя эти слова на вкус. – Не знаю даже. Только если...

– Что «только если»? Рассказывай!

Руслан снова почувствовал напор в голосе Аделины, но на этот раз расстроился. Похоже, и правда по делу звонит.

– Нюанс один есть. У девчонок все травмы совпадают. Убийца даже тела в одинаковых позах лежать оставил.

– И в чем нюанс?

– В том, что мужики даже зарезаны по-разному. Одного в грудь закололи, другому шею перерезали. Трупы тоже – кто где. Первый на стуле повис, второго нашли на полу, посреди комнаты.

– Может, убийца его не добил, и он пытался поползти до двери, чтобы позвать на помощь?

– Черт его знает. Но девок он добить не забыл. Такую работу колоссальную с их телами проделал. Ну, это я в программе рассказывал.

Смотрит, значит, его программы... Главное, вовремя дошло. Вот бы узнать, ей репортажи интересны, или он сам? Руслан прикусил язык, чтобы ненароком и правда не задать этот вопрос Аделине.

- Как ты думаешь, с чем это связано?
- Помнишь, у меня в программе дядька бородатый такой сидел?
- Психиатр?
- Ага. Он говорит, похоже, что стриптизерш и клиентов два разных человека убивают.
- А ты как считаешь?
- Интересуешься моим мнением?
- Ну, да, – судя по интонации, она смутилась.
- Не бывает таких совпадений, вот как я считаю. Ментам эта версия особенно нравится.

Удобно им думать, что дела не связаны.

На минуту в трубке повисла тишина.

– Спасибо, – наконец сказала она.

– Ну, пока?

– Да... Погоди!

Все-таки не только по делу.

– Что еще? – спросил с улыбкой Руслан, ожидая, что теперь наконец-то начнется настоящий разговор.

– А чем их задушили? Я имею в виду девушек.

– Мужики тебе вообще по барабану, да? – почему-то рассердился он. – А еще тренер по соблазнению...

– Руслан, – на этот раз улыбка послышалась в ее голосе.

– Целлофановым пакетом из супермаркета. Сеть по всей России, исключить удалось только самые захудалые деревеньки. Криминалисты говорят, он сначала пакет вокруг шеи обворачивал, а потом закручивал, пока жертва не задохнулась.

– Понятно. Еще раз спасибо, ты мне очень помог.

– Я рад. Знать бы еще, с чем...

Вместо ответа в трубке раздались короткие гудки. Вот и поговорили. Романтичная беседа вышла, ничего не скажешь. Только положив айфон в карман, он заметил мельтешащие вокруг снежинки. Середина апреля, и все по новой...

– Она звонила, да? – спросил Пашка, подойдя к присевшему на корточки и обхватившему голову руками Руслану. – И ты трубку взял?

– Смотри, снег пошел, – растирая по волосам пушистые хлопья, заметил Руслан.

– Вот дура-а-ак!

Глава 6. Остаться в стороне

В квартире стало совсем темно. Несмотря на плюс пятнадцать за окном, меня пробрал озноб. В ожидание эсмэски от Руслана, я впервые за две недели разожгла камин. В мягком свете огня все казалось не таким пугающим: потенциальная встреча с насильником – более отдаленной, а уже состоявшийся звонок Руслану – менее глупым. И все-таки, стереть бы эти пятнадцать минут! В последнюю нашу встречу он разговаривал со мной гораздо доброжелательнее. Естественно, рядом был оператор Паша, а сам Руслан выполнял свою работу. Тогда я была ему нужна, как-никак, жертва похищения в деле, которое он освещал. А теперь, что от меня толку? Только мешаюсь под ногами и трачу на ерунду его драгоценное время. Представляю, как занят знаменитый репортер Руслан Корж. Даже эсмэснуть некогда...

Не успел внутренний голос закончить мысль, как в руке завибрировал айфон. В сообщении адрес ссылки. И все. Больше ни словечка. А чего я, интересно, ждала? «Люблю, жить без тебя не могу»? Слава Богу, этот этап в прошлом. Вот и хорошо, потому что теперь Руслан женат, и если бы он сказал нечто подобное, меня бы это не обрадовало, а разочаровало. Хочется верить, что верные мужчины существуют. Ведь так? Айфон завибрировал снова. Дрожащими пальцами я открыла новую эсмэску:

«Знаю, тебя отговаривать бесполезно. Если решишь опять во что-нибудь вляпаться, держи меня в курсе. Ок?»

«Ок :)» – напечатала я в ответ, но, прежде чем отправить, стерла смайлик.

Ну что ж, теперь у меня есть хоть и виртуальный, но все же адрес, связывающий погибших девушек. Руслан прав, убитые мужчины интересуют меня в гораздо меньшей степени. Да и ради незнакомых вебкам-моделей я бы не стала заниматься этим делом. По крайней мере, хочется верить, что мне хватило бы ума на этот раз пройти мимо. Пять месяцев назад я уже ввязалась в расследование ради постороннего человека – студентки Лены, с которой теперь частенько созваниваюсь. То, что мы обе сейчас живы, скорее везение, чем моя заслуга, и все же... Пора заканчивать беспокоиться о других и начать заботиться о собственной безопасности. Надеюсь, на этот раз мне удастся остаться в стороне, хотя бы до тех пор, пока дело не коснется меня лично.

Открыв присланную Русланом ссылку, я попала на страницу с рядами фотографий сексуальных красавиц, выстроившихся в пять столбцов. На некоторых изображениях были лица, да других – дальние планы, а на третьих только наиболее соблазнительные части женских тел. Неожиданно новое окно перекрыло доску виртуального почта, предлагая зарегистрироваться и получить пять так называемых «токенов». Догадавшись, что это местная валюта, я ввела имя пользователя. Дальше меня попросили написать имейл и придумать пароль. Без проблем! Мне скрывать нечего. В поисках материалов для курсов я регистрировалась и не на таких сайтах. Согласившись, что мне уже исполнилось восемнадцать, я вошла, получив обещанный бонус и доступ к чатам.

Не представляя, что делать дальше, я ткнула наугад в одну из фотографий. На ней была изображена брюнетка в крохотной юбочке, лишь наполовину прикрывающей ягодицы. Через пару секунд на экране появился крупный план той же части тела, только на этот раз абсолютно обнаженной. Девушка стояла в коленно-локтевой позе, поглядывая огромными голубыми глазами в камеру поверх бедер. При этом она так жалобно постанывала, что мне захотелось спасти Бемби. Я нажала на кнопку «Приватный чат» и увидела надпись: «Приватный чат – тридцать токенов в час, эксклюзивный – сорок пять». Вот тебе и бонус.

Задавать вопросы прилюдно (а кроме меня в публичном чате оказалось еще почти двести человек) не хотелось, поэтому сначала пришлось перевести деньги с карты на счет сайта. К этому моменту брюнетка достала огромных размеров фаллоимитатор и принялась гладить им

себя по бедрам. Даже меня, завсегдатая секс-шопов, вид этой игрушки заставил передернуть плечами.

Решив не мелочиться, я выбрала эксклюзивный чат. Когда мы с брюнеткой остались только вдвоем, я рискнула включить веб-камеру. Кажется, это было моей главной ошибкой. Девушка выпучила и без того огромные глаза и закричала:

– Ты чего, читать не умеешь?! По-русски написано, никаких лесби!

Не дав мне шанса объясниться, брюнетка щелкнула клавишей на не попавшей в кадр клавиатуре и вышла из чата. С баланса списались сорок пять токенов. Приличная, кстати, сумма, особенно за десять секунд. А я еще переживала, что много прошу за уроки... Пролистав страницу до конца, я увидела список услуг, которые предоставляет модель, и то, на что она не готова ни при каких обстоятельствах. БДСМ и фистинг в первом, лесбиянки и фут-фетиш – во втором. Неожиданный выбор, но о вкусах не спорят.

Во второй раз я искала модель тщательнее. Пожалуй, даже слишком тщательно. На четвертой странице я увидела фотографию женщины лет пятидесяти, подозрительно похожей на мою бывшую классную руководительницу. Рука сама потянулась к изображению, не заботясь о возможных последствиях для моей и без того травмированной психики. К счастью, женщина в видео окне оказалась незнакомой и при этом одетой в оранжевый махровый халат. Единственное, что связывало ее с Оксаной Михайловной – похожие очки. По крайней мере, я так думала до того момента, пока незнакомка не посмотрела в камеру. Встретившись с требовательным, осуждающим взглядом, я машинально отвела глаза. Только увидев прайс-лист оказываемых ею услуг и надпись «С самыми достойными клиентами – секс в реале», я поняла всю нелепость своего поведения. Общаться с лжеклассной мне, как и двадцати пользователям, просматривающим ее страницу, не хотелось. Оправдав себя тем, что женщина явно не похожа на убитых девушек, а значит, имеет с ними слишком мало общего, чтобы рассказать что-то полезное, я вернулась на первую страницу.

На этот раз мой выбор остановился на рыжеволосой девчонке с ником Фокси, в майке супермена, обтягивающей внушительную грудь, и красных трусиках. Так называемый «стоп-лист» на ее странице заполнен не был. Если девушка согласна на все, вряд ли она откажется ответить на парочку вопросов.

– Привет! – улыбнулась в камеру рыжая, когда я зашла в эксклюзивный чат. – Тебе меня видно?

Включив камеру и поздоровавшись в ответ, я все еще боялась, что девушка, так же, как первая модель, выйдет из чата. Вместо этого она начала медленно стягивать футболку.

– погоди! – остановила ее я. – Мне не нужен стриптиз.

– Да? – продолжая улыбаться, натянула футболку на живот рыжеволосая. – А чего ты хочешь?

– Только поговорить.

– Мм?

– Я хочу с тобой поговорить. Ты не против?

– Чего?

Девушка по-прежнему улыбалась, но при этом ее серые глаза сузились, отчего лицо на самом деле стало похоже на хитроватую лисью мордочку. Истинная Фокси.

– Можно я задам тебе пару вопросов?

– А чего так? Я тебе не нравлюсь?

– Ты очень красивая, – не соврала я. – Просто мне надо кое-что у тебя узнать. Ты слышала про убийства вебкам-моделей и клиентов?

– Слушайте, кончайте мне уже мозги компостировать! – Маленькие ноздри раздулись, брови поползли вверх, образовав вместе с острым подбородком равнобедренный треугольник

на округлом личике. – Я всегда говорю, вы мне деньги – я вам тело. Так нет, каждому надо мне в душу насрать! Вот вы у меня уже где со своими нотациями все сидите, поняла?!

Рыжеволосая провела указательным пальцем над головой и, опустив его ниже угла обзора камеры, исчезла. Вместо окна с видео на экране появилось предупреждение о том, что я нарушила правила сайта и была оштрафована на сто токенов. Баланс в личном кабинете вернулся к первоначальной сумме в пять токенов. В итоге, потратив четыре с половиной тысячи рублей за три минуты, я так ничего и не узнала. Недешевое получается расследование, а главное, бесполезное. Пожалуй, стоит придумать другой план.

Закрыв макбук, я потянулась. Спина ныла, шея затекла под тяжестью забитой мыслями головы. Слишком много переживаний для одного дня. Остаток вечера я решила провести в постели с книгой. Приняв душ, залезла под одеяло со своей стороны кровати. Вот оно, преимущество одинокого существования, к которому я никак не привыкну даже спустя целую жизнь после развода – каждая сторона кровати теперь моя. На тумбочке меня дожидалось «Преимущество счастья» Шона Ачора. Судя по оглавлению, сегодня как раз было самое время перейти от доказательств того, что счастье ведет к успеху, а не наоборот, к способам его достижения.

Сосредоточиться на чтении мешало чувство неудовлетворенности. Какое тут счастье, когда сегодня я могла выйти на след насильника, но упустила шанс и сдалась. Может, попробовать еще раз зайти на сайт вебкама? Нет, так я только впустую потрачу все оставшиеся на карточке деньги, а сил заработать новые пока нет. Для начала нужно придумать план, и сделать это лучше на свежую голову. Возможно, завтра эмоции немного утихнут, и мне все же удастся посмотреть на ситуацию со стороны.

Кстати, какие еще шаги из предыдущего расследования я не предприняла? Полицию пропускаю, в Интернете погуглила, знакомых жертв найти попыталась. Все, что в прошлый раз принесло плоды, сегодня привело меня к провалу. Может, рискнуть и попробовать то, что не дало результатов в прошлом? Как насчет Ильи? Он полицейский, наверняка знает какие-нибудь подробности дела. Понятно, что Невинногорск далек от Калуги, Брянска и тем более Питера, но... слухами земля полнится. Правда, в прошлый раз Милин брат скорее мешал, чем помогал мне, но с тех пор многое изменилось. Например, он перестал ночевать в машине у меня под окнами. Все равно, с ним нужно быть поосторожнее. Подумав, вместо номера Ильи я набрала домашний родительский.

Глава 7. Юзер

– Пожалуйста! – взывала девушка, настолько бледная, будто провела в этом подвале несколько месяцев. Ее правая лодыжка была привязана к бедру, а оттуда веревка шла к крюку в потолке, на котором раньше висела люстра. Скрученные за спиной руки задержались, как будто в девушке снова проснулась надежда освободиться.

– Пожалуйста, что?! – крикнул ей в ухо парень с татуировкой парящего орла во всю грудь.

Вместо ответа она закатила красные от слез глаза. Звонкая пощечина привела девушку в чувства.

– Пожалуйста, что? Я тебя спрашиваю!

– Пожалуйста, следующий, – простонала она.

Стоявший до этого позади мужик лет сорока в майке-алкоголичке, наполовину прикрывающей пивной живот, подошел и взял девушку сзади. Ее пронзительный крик заставил Лешины яички подтянуться. Еще секунда, и могла наступить разрядка, но тут он прикрыл глаза и, вместо записи на экране, увидел женскую грудь с откушенными сосками. Картина, которая с юности приводила его в возбуждение, на этот раз оказалась настолько реалистичной, что напряжение спало, и член в руке начал обмякать.

Пытаясь настроиться, Леша снова сосредоточился на экране. Ну, что они там дальше придумали? Красотку сняли с крюка и, перевязав веревками груди, отчего те посинели, уложили на кожаный диван. Леша почувствовал, что твердость возвращается. Еще бы! Не зря же он, в конце концов, платит бешеную абонентку на этом сайте, хотя мог бы, как раньше, на халяву смотреть постановочные ролики.

Иллюзию реального изнасилования в них вечно ломали начальные кадры с улыбающимися девахами, которым предстояло сыграть роли жертв. Леша не мог понять, зачем нужно все портить, поэтому начал наведываться на сайты вебкам-стриптиза, где каждая готова была реализовать любую его фантазию, а позже стал искать настоящие записи. Тогда-то он сюда и попал.

Между прочим, было время, когда он обходился только собственным воображением. С каждым годом хотелось все больше и больше, а после душевных разговоров с одним из модераторов сайта о том, как эти ролики снимают, терпеть до появления новой записи стало совсем невмозможу. Правда, кончить в последнее время было все сложнее. Вечно вот так, в самый неподходящий момент, перед глазами вставали поистине омерзительные картины.

Особенно гадкими их делало то, что девушки на них были мертвые. В своих фантазиях он никогда не заходил так далеко. Обычно они заканчивались на пике, как, например, сейчас. Девушку, по законам жанра, уложили в позу колбаски в бутерброде, вот только на этот раз, кроме двух кусков хлеба, к ней пристроился еще и огурчик. Она завизжала и потянулась руками, чтобы вытолкнуть парней, но вместо этого получила еще два сочных овоща в кулачки.

Леша снова ощутил ладонью твердость. На этот раз он не собирался отрывать взгляд от экрана, когда раздался хлопок входной двери.

– Леша, ты дома? – послышался женский голос.

Отпустив член, он схватился за мышку и нажал на крестик, закрывая окно браузера. Пусть лучше мамка застанет его со спущенными штанами, чем увидит, на что именно он дрожит. В коридоре раздались тяжелые шаги и шорох. В ту же секунду, как Леша натянул на задницу спортивные штаны, дверь распахнулась.

– Мам, ну я ж просил звонить сначала.

– Ты здесь? – удивилась она. – А я думала, в клубе уже.

– У меня сегодня выходной, – соврал он, опускаюсь на стул, чтобы скрыть эрекцию. Спущенные и перекрутившиеся трусы больно врезались в ягодицы.

– Да? А не часто? Только из Питера вернулся, и опять отдыхать?

– Так положено. Работа тяжелая.

– Ой, не смейся! Крути себе пластинки всю ночь да приплясывай, что там тяжелого то?

Так оно, в сущности, и было. Отличная работа, единственная, на которой он продержался дольше трех месяцев. И, между прочим, единственная, на которую его не маман устроила. Надо ж было с нее вылететь! Завтра придется свалить на весь вечер в качалку, а то мамка плешь проест. Еще, чего доброго, найдет ему очередное местечко в офисе, где из развлечений – протирание штанов сетчатым стулом и ксерокопирование голой задницы. Кстати, за последнее его уже однажды турнули из банка.

– Сама сказала, всю ночь. За это отдых положен.

– Тогда на тебе, – протянула она пакет с торчащим из него французским батоном. – Набирайся сил. Ну и бардак ты тут развел! – Она выудила ногой из-под стола упаковку от злакового батончика. – Я же только вчера убиралась.

– А йогурт купила? – заглянул он в пакет, раздвигая белые шуршащие ручки. В голову почему-то пришли бледные ноги девки из ролика. – Ага, вижу.

В первый раз за двадцать семь лет у него что-то действительно начало получаться. Думал, талант в себе нарыл, скоро станет известным диджеем. Когда в кабинет к управляющему вызвали, решил, премию выпишут. По лестнице поднимался, все официантки со стрипками вслед шушукались. Еще бы, накануне так толпу завел, зеркала испариной покрылись. И на тебе – уволен! А главное, за что?

Самое обидное, начальник сказал, как диджей он хорош, но правила нарушать нельзя никому. Леша не понял, о чем речь. Управляющий ему говорит, мол, уставом клуба запрещено девок щупать. Каких, на хрен, девок? О чем он вообще? Бывало, конечно, фантазии разные в голову лезли, но в реале он никого и пальцем не тронул. С детства только и мог, что мечтать. Представлял, например, как Катьку Селиверстову под лестницей возле столовки зажимает, а сам на нее даже глаза поднять боялся. Тютя тютей, не зря одноклассники его так дразнили.

Только выходя из клуба под руки с охранниками, Леша сообразил: те самые овсянки со стрипками, что за спиной перешептывались, и нажаловались, не иначе. Правда, чем он им помешал, до сих пор оставалось загадкой. С этой истории все странности и начались.

Оторвав глаза от аппетитно пахнущего колбасой и свежим хлебом пакета, он проследил за взглядом матери. Оглянулся. На рабочем столе, за браузером, в котором он смотрел запись изнасилования, оказался файл блокнота. Очередное послание начиналось со слов: «Приветствую тебя, Юзер! Настал долгожданный день». Леша поспешил закрыть документ. Блокнот предложил сохранить файл, но он испугался, как бы мама не успела заметить лишнего, и нажал «Нет». Теперь прочитать сообщение не получится. К несчастью, он догадывался, о чем шла речь.

Глава 8. Жуткая история

Возле дома родителей я увидела хорошо знакомую каждому невинногорцу серебристую «Вольво ХС90» мэра, а рядом – «Ауди А8». Судя по устаревшему кузову, машина появилась на свет еще в девяностых, зато была отполирована до блеска, включая диски и, кажется, даже покрышки. Похоже, у Ильи появилось новое увлечение. Радует, что на этот раз оно никак не связано со мной. Надеюсь, после сегодняшнего ужина это не изменится.

– Привет, дорогая! – Мама распахнула дверь и, наморщив нос, окинула меня взглядом. – Ты в джинсах?

– Прости, я забыла, что сегодня «мэрное» воскресенье.

Так мы с братом называли каждое третье воскресенье месяца, по которым в гости к папе приходил мер Невинногорска, Александр Николаевич Черенков.

– Неправда, – буркнул Егор, протискиваясь между нами, – я ей напоминал, когда она одевалась.

Маленький предатель! А нет, уже немаленький. Недавно предателю исполнилось четырнадцать, и ростом он уже догнал старшую сестру. На следующий день рождения подарю ему кнопочную нокию вместо айфона и тоже скажу, что предупреждала.

Александр Николаевич расхаживал по гостиной, изучая картины на стенах в ожидании, пока мама накроет на стол. Илья, как и в прошлый раз, сидел на снежно-белом кожаном диване, пытаюсь пригладить тщательно растрепанные волосы. Похоже, не я одна пришла в джинсах. На его щеках проступили красные пятна. Увидев меня, он смущенно улыбнулся и опустил золотисто-карие глаза. Интересно, приглашая его на ужин, мама предупредила, что в гости придет мэр?

– Я ей диктую: «При пальпации через перчатку прямая кишка без особенностей, новообразования не прощупываются», – развлекал байками гостей, когда все уселись за стол, папа, наряженный мамой в красную рубашку и серый галстук. – А практикантка поднимает на меня испуганные глазки и спрашивает: «Доктор, раз при пальпации через перчатку не прощупывается, вы теперь без перчатки будете проверять?»

Не рассмеялась только мама. Она одарила папу укоризненным взглядом и попыталась пнуть его под столом ногой. Острый мыс лодочки промахнулся и попал Егору в лодыжку.

– Ай, мам! – заверещал брат. – За что?!

– Веди себя прилично, – вместо извинений шикнула на него мама. Если бы в нашей семье существовало домашнее насилие, его практиковала бы именно она.

– А пусть теперь Делька расскажет, что у нее на работе интересного! – отомстил Егор, прекрасно зная, что разговоры о том, чем я занимаюсь, вгоняют маму в краску.

– Ничего интересного, закопалась в бумажках. Годовые отчеты, все как у всех. Кстати, Илья, ты смотрел последний выпуск «Криминального репортера»? – наконец-то дождавшись, когда мне дадут слово, спросила я. – Похоже, у мужа твоей сестры работа поинтереснее, чем у меня.

– Да? – то ли от напряжения из-за сидящего рядом мэра, то ли от злости, лицо парня на секунду перекошило. – И что там?

– Жуткая история: кто-то убивает вебкам-моделей и их клиентов. Не слышал об этом деле?

В ответ он только пожал плечами.

– А это еще что такое? – заинтересовался Александр Николаевич. – Модели эти...

– Вебкам. Это девушки, которые ведут в Интернете трансляцию через вебкамеру.

– И что они делают? – наклонился он в мою сторону.

Мама со звоном опустила вилку на тарелку.

– В основном, раздеваются.
– Как интересно... – ухмыльнулся мэр.
– Не представляю, что за люди посещают такие сайты! – заметила мама. – Какой в этом смысл?

– А главное, что толку? – рассмеялся папа.
– В нашей полиции об этом ничего не слышали? – не желая смириться, что потратила еще один день впустую, спросила я.

– Слышали, наверно, но я как-то не интересовался, – отозвался Илья, ковыряясь вилкой в салате.

– А мне было бы интересно.
– Да? – оторвал взгляд от тарелки он. – Если хочешь, я могу... – оглянувшись на мэра, который уже переключился на обсуждение сезона охоты, шепотом закончил: – пробить по базе.

– Правда? Было бы здорово!

Его глаза слегка прищурились, и я поняла, что слишком бурно отреагировала. Пришлось добавить:

– Если, конечно, тебе самому интересно...

– Пожалуй, да, – кивнул он и впервые за вечер принялся с аппетитом поглощать все, что мама успела подложить ему в тарелку.

Когда гости стали расходиться, Илья, как я и ожидала, предложил подвезти меня домой. Чтобы не пришлось отказывать, я заранее вызвалась помочь вымыть посуду. Мама была против, но папа, которому предстояло этим заниматься, обрадовался компании.

– Вот, держи, – протянул он мне полотенце. – Будешь вытирать тарелки. Садись поближе, чтобы громко говорить не пришлось, а то...

Он многозначительно кивнул в сторону столовой, в которой наводила порядок мама. Глядя на отца в этой нелепой красной рубашке, с закинутым за плечо галстуком, я подумала, что не так уж плохо быть одной. Иногда без пары можно чувствовать себя менее одинокой, чем рядом с так называемыми близкими.

– Ты когда-нибудь любил? – сам собой вырвался у меня вопрос.

– Конечно! Знала бы ты, какой ураган бушевал у меня в груди, когда я впервые увидел твою маму!

– Понятно, но сколько тебе тогда было? Семнадцать?

– Восемнадцать! Прошу заметить, мы оба были совершеннолетними, – улынулся он.

– И все-таки, с тех пор прошло столько лет, вы оба изменились. Неужели ты никогда...

– Хочешь спросить, не изменял ли я маме? – вздохнул он.

– Нет, я не...

– Хотел, но не стал.

– Почему?

– Не понял! А где же «Как ты мог, отец?!»

– Тяжело признавать это, но я бы скорее поняла, почему ты это сделал, чем почему не стал.

– У-у-у... И тебя, значит, посетило сие великое чувство.

Последнее слова он произнес, выговаривая все буквы.

– Почему так иронично? Ты не веришь в любовь?

– Отчего же, верю. Она есть, и время от времени случается с каждым человеком, как грипп.

– Хочешь сказать, она проходит?

– В основном. От гриппа, знаешь ли, тоже иногда умирают.

– Значит, с тобой такое тоже случалось? Я имею в виду, после встречи с мамой.

– По серьезному – один раз.

– И все-таки ты не изменил. И не ушел.

– А что бы ты предпочла, чтобы я бросил десятилетнюю дочь?

Мне было десять, когда папа полюбил... В десять я болела кошмарной ангиной, из-за которой пропало целое лето. Восстановиться смогла только к сентябрю. В тот год в нашем классе появился новенький мальчик, Кирилл. Светловолосый, с веснушками и классным чувством юмора. Он проучился с нами всего три месяца и перешел в другую школу, ближе к дому, но я помню его до сих пор. Выходит, в тот год я впервые влюбилась...

– Я бы поняла. И хотела бы, чтобы ты был счастлив.

– У меня и так все хорошо, – благодарно улыбнулся мне папа, погладив мокрой рукой по щеке. – Двое замечательных детей, заботливая жена, карьера. Я, если ты не забыла, лучший хирург Невинногорска!

– А ты счастлив?

– Конечно, – кивнул он, возвращаясь к посуде. – Конечно.

Глава 9. Тайная жизнь

Дома, чтобы избавиться от нежелательных мыслей, навеянных разговором с отцом, я разожгла камин и села за макбук. Во время ужина, пытаюсь объяснить мэру, кто такие вебкам-модели, и чем они занимаются, я поняла, что сама толком ничего о них не знаю. Как рассказал друг Гугл, раздеваться – не главная, или, по крайней мере, не единственная задача девушек. На некоторых сайтах даже существуют специальные категории, в которых не требуется снимать одежду. Модели здесь выступают скорее в роли гейш. В их задачи входит выслушать клиента, помочь ему отвлечься от проблем, подарить наслаждение от общения с красивой женщиной. Судя по комментариям самих моделей, зарабатывать в таких категориях можно не меньше, чем в стриптизе, но усилий приходится прикладывать гораздо больше. В основном в этот бизнес приходят за легкими деньгами, поэтому он в первую очередь ассоциируется с обнаженкой.

Изучая тему, я набрела на форум вебкам-моделей. Здесь, на серо-голубых страницах, девушки обсуждали все, что связано с их профессией, от производителей фаллоимитаторов до трудностей во время менструации, и вряд ли отказались бы поболтать, скажем, с новенькой моделью. Проблема заключалась в том, что писать на форуме могли только авторизованные пользователи, а для регистрации требовался реально существующий аккаунт на одном из популярных сайтов вебкама.

Недолго думая, я открыла присланную Русланом ссылку. Минут пять поломала голову над ником. Пожалуй, для тайной жизни не придумать имени лучше, чем Лора Палмер. В качестве аватарки, на всякий случай, поставила фотографию ниже шеи. Сомнения появились только в тот момент, когда сервис запросил скан моего паспорта. Решив, что выводить заработанные на сайте деньги мне не придется, я сфотографировала первую страницу на айфон, поменяла местами пару цифр номера паспорта в фотошопе и перепечатала имя.

В ожидании письма с подтверждением регистрации я выпила двойную порцию эспрессо. Ночь предстояла бурная. Создавать легенду – так уж наверняка. Прежде чем снова пытаться разговорить моделей, я решила провести пару сеансов сама. Несмотря на то, что работать мне предстояло в категории «флирт», главное в которой – хорошо выглядеть и дружелюбно улыбаться, на кнопку «Начать трансляцию» я нажала дрожащей рукой. В открывшемся видео окне появился крупный план моего уставшего лица. Всполохи огня в камине предали ему зловещее выражение, углубив глазницы и подчеркнув и без того высокие скулы.

Я попыталась развернуться так, чтобы камин оказался на заднем плане, но лицо поглотила темнота. Пришлось достать из кладовки осветительные приборы, которые я обычно использую для вечерних вебинаров. Лицо стало выглядеть значительно лучше, правда, кроме него в кадр мало что поместилось. Моим ученицам этого достаточно, но клиенты наверняка захотят увидеть больше.

Переместившись на диван, поставила макбук на журнальный столик. Лучше, но ненадолго. Обойдя всю гостиную, я в конце концов бросила подушки возле рояля, а макбук вместе с софитами установила в центре комнаты. Теперь меня было видно почти полностью. Оценив картинку еще раз, я перевернула подушки гладкой стороной вверх. Очень уж странно выглядел восточный орнамент на фоне непонятной штуконины у меня за спиной. Взглянув на монитор, взбила черные, блестящие на фоне матового рояля, волосы.

Пока я возилась, в публичный чат вошли восемьдесят семь посетителей. Любопытно, что их заинтересовало? Я повнимательнее оглядела свое изображение на экране. Когда ползала по полу и переворачивала подушки, шелковый халатик распахнулся посередине, и на свет показалась черная кружевная сорочка. Убедившись, что ничего лишнего через нее не видно,

я помахала в камеру. В ответ раздался звук, похожий на звон монет. Пользователь с ником Карабас прислал мне в подарок пять токенов. Хорошее начало.

– Спасибо, Карабас! – подмигнула в камеру и послала воздушный поцелуй я. Кажется, здесь это принято. По крайней мере, так делали девушки, на страницы которых я заходила.

На экране тут же появилось приглашение в приватный чат. Чтобы принять его, пришлось подползти к макбуку. Я постаралась сделать это как можно соблазнительнее. Дальше я ожидала увидеть видео-окно клиента и приготовилась, что там может оказаться изображение члена крупным планом. В группы моей школы для женщин в социальных сетях такое присылали почти ежедневно. Вместо видео показался маленький серый квадрат и надпись «Камера пользователя отключена». Я с минуту просидела молча улыбаясь, пока не заметила в чате слова: «Снимай трусы».

– Вы что, читать не умеете? – вспомнила я свой первый вечер на сайте. – Внизу же написано – только флирт.

В чате появился ответ от Карабаса:

«А я не прошу показывать. Снимай и надевай на голову. Так, чтобы уши в дырки для ног попали».

– Что?!

«Сама ты читать не умеешь! По-русски пишу, трусы снимай!!!»

– Не ори на меня! – возмутилась я и, запахнув халат, нажала кнопку выйти.

В публичном чате осталось семьдесят пользователей. Спустя двадцать минут стрельня глазами и ответов на вопросы, напоминающие детскую анкету с пошлым подтекстом, вроде: «Что больше любишь, бананы или китайские огурцы?», я получила второе приглашение, на этот раз в эксклюзивный чат. Если верить Гуглу, там мы будем только вдвоем, и никто не сможет нас подслушать или подсмотреть за нами. Неужели сегодня дело все-таки дойдет до общения? Клиент тоже может что-нибудь рассказать об убийствах. Вдруг повезет?

На этот раз открылось видео-окно. На экране я увидела только пустую незастеленную кровать. Ничего не происходило. Я уже было подумала, что картинка зависла, и хотела перезагрузить страницу, когда из-за камеры показались мужские руки, натягивающие черные кожаные перчатки. По телу побежали мурашки. Только не это! Разве бывает такое невезение – в первый же день натолкнуться на убийцу?! Теперь он узнает, что я на него вышла, а значит, я лишусь единственного козыря. И где, в таком случае, клиент, которого он должен зарезать у меня на глазах?

Обхватив себя руками за плечи, я продолжала смотреть. Мужчина тем временем справился с перчатками и подошел к кровати. Он оказался с головы до ног одет в черный латексный костюм с капюшоном. Остановившись перед камерой так, чтобы в кадр не попало лицо, он покрутился, словно демонстрируя модный наряд. Сглотнув, я кивнула. Видимо, клиент принял это за жест одобрения, потому что к демонстрации чудо-костюма добавил поглаживания. Когда картина мне порядком надоела, он развернулся к камере спиной и забрался на кровать. Приняв коленно-локтевую позу, мужчина начал крутить бедрами.

Психологом, значит, надо быть, чтобы работать в вебкаме? Да здесь и психиатр не справится! Пора вызывать санитаров. Когда его правая рука скрылась в области паха и затряслась, я вышла из эксклюзивного чата. А еще не понимала, за что платят девушкам, которые не раздеваются... Какое удовольствие могут получать мужчины, глядя на незнакомых одетых женщин по Интернету? Они и не смотрят. Похоже, к этой категории моделей приходят те, кому есть, что показать.

От увиденного мне стало не по себе. Захотелось выключить макбук и отправиться в душ. Вместо этого я заставила себя включить публичный чат. На этот раз меня не было довольно долго, и на странице осталось всего тридцать восемь посетителей. Кажется, звездой вебкама мне не стать. Не теряя времени, я открыла второе окно браузера и отправила заявку на реги-

страцию на форуме для моделей. Система пообещала, что модератор рассмотрит ее в течение двадцати четырех часов.

На страницу вошли еще шесть пользователей, но в чате по-прежнему было тихо. Пора зажечь толпу. Может, спеть им песенку? Нет, лучше сыграю на рояли. И соседи оценят – половина второго, как никак, – и потенциальные клиенты увидят сладкие, музыкальные сны.

– Привет, парни! – в очередной раз помахала в камеру я.

Тишина. Что же делать? Ну конечно! Нужно добавить в кадр какой-нибудь реквизит из тех, что я применяю на занятиях. Фаллоимитаторы не вписываются в категорию. Тренажеры для интимных мышц вряд ли заинтересуют мужчин, если, конечно, я не начну тренировку прямо перед камерой. Что остается? Знаю!

Я вскочила на ноги и понеслась к кладовой. Тащить с собой макбук не хотелось, а выходить из кадра больше, чем на тридцать секунд, запрещали правила сайта. Обратно я бежала с перышком неизвестной птицы сантиметров двадцать в длину, и тут из динамиков донесся звук оповещения. Неужели не успела, и меня забанили? Вот черт! Надо было выйти после второго клиента, как и собиралась. Добежав и заглянув сверху в экран, я увидела приглашение в эксклюзивную комнату. Фух! Нажала на пробел, чтобы принять его. Прежде, чем вернуться в кадр, попыталась пригладить растрепавшиеся волосы.

– Привет! – послышался мужской голос. – Я смотрю, новенькая на сайте. Ну думаю, зайду, а то примелькались все лица уже. А ты где? Поболтаем?

– Конечно! – обрадовалась я, направившись к подушкам. Проходя мимо макбука, я зацепилась взглядом за ярко-красное пятно на экране. Точно как та рубашка, в которую мама нарядила сегодня отца. Неужели это новый тренд? Все-таки мода двухтысячных мне нравилась больше.

– Ну так идем, я жду!

Интонации в слегка приглушенном микрофоном голосе заставили меня вернуться на пару шагов назад и заглянуть в экран сбоку, чтобы не попасть в кадр. Без сомнений, в видео-окне был мой папа. Я захлопнула крышку, не успев сообразить, что делаю. В глазах застыл образ отца. Его глаза блестели, на лице была искренняя улыбка. Здесь он действительно выглядел счастливым, а не просто старался таким казаться, как во время сегодняшнего ужина.

Сначала я не могла поверить собственным глазам, а потом осознала, что не удивлена. Вот, значит, как он доволен жизнью с холодной, вечно придирающейся мамой. Не нужно быть ни психологом, ни вебкам-моделью, чтобы понять, для чего такие мужчины, как мой отец, посещают подобные сайты. Они хотят видеть интерес в глазах женщины, слышать в свой адрес что-то приятное вместо вечных упреков, сыплющихся от всегда недовольных жен.

Все, больше я на этот сайт не зайду. Теперь точно в душ и спать. Или мучиться бессонницей до утра. Неважно, макбук я сегодня уже не открою. Хорошо хоть встретила папу в категории флирта, а не стриптиза. А может, там ему тоже все девушки примелькались? Нет, лучше не думать об этом, по крайней мере, перед сном.

Глава 10. Модератор

Вернувшись домой из качалки, Леша первым делом закинул в шкаф спортивную сумку. Наутро от нее провоняет вся одежда, но лучше уж запах пота, чем очередная промывка мозгов от маман. Пусть и дальше думает, что он еще работает диджеем в ночном клубе. Денег там все равно почти не платили, так что кормить и одевать его она не переставала. Зато была спокойна – сын при деле. Его такое положение устраивает. А что? Она всю жизнь только и знает, деньги зарабатывать. Кто-то же должен их тратить?

Тело приятно ныло после долгой тренировки. Давно он не давал себе таких больших нагрузок. С дневной работой вечно не хватало времени, а после ночной не оставалось сил. Леша с удовольствием потянул шею. Диджеинг ему нравился, но сладкая мышечная боль доставляла особый кайф, который он ни на что бы не променял. Правду говорят – что ни делается, все к лучшему.

Обойдя квартиру и убедившись, что мать уже свалила к себе, он включил компьютер. Просидев за ним пару минут, понял, что не помнит, чем собирался заняться. Встал и пошел на кухню. Достал из холодильника бутылку питьевого йогурта, отломил половину французского батона, усыпав крошками весь стол. Жуя на ходу, вернулся в спальню. Хотел включить «Игру престолов» и улечься в кровать, но заметил на рабочем столе открытый текстовый документ. Как обычно, только созданный и не сохраненный. Даже если сам Леша попытается его сохранить, через какое-то время файл все равно испарится с жесткого диска.

«Приветствую тебя, Юзер! Дело сделано, – прочитал он, опустившись в кресло. – Следующий шаг за тобой».

Ниже была ссылка, а следом за ней подпись «Модератор». Отставив еду в сторону, Леша скопировал ссылку в адресную строку. В браузере открылось видео, а в нем – два окна. В том, что крупнее, сидел в компьютерном кресле щуплый мужик лет сорока с зачесанными на пробор волосами, в окне поменьше маячила голая по пояс рыжеволосая девка с классными сиськами. Леша выругался. Ну что за невезуха? Их бы местами поменять, вот это тема. Мужик, не отрываясь, глядел вверх камеры. Еще бы, ему-то наверняка титьки крупным планом показывают. Неожиданно улыбка на лице везунчика сменилась гримасой боли. Внизу окна блеснуло что-то металлическое. По экрану разлетелись красные мухи. Леша не успел осознать, что это брызги крови, когда его собственный взгляд застыл.

Несколько секунд спустя глаза снова стали двигаться, следя за происходящим на экране. Подбородок выступил вперед, а тело выпрямилось и напряглось, словно эрегированный член. Он придвинулся ближе к экрану, следя за клинком ножа, раз за разом по рукоятку погружающегося в живот щуплого мужика и выныривающего обратно. Наконец в кадре появился сам Модератор. Как обычно, с ног до головы одетый во все черное, он в последний раз ударил мужика ножом в живот, отчего тот сложился пополам.

Модератор наклонился к камере и произнес свою привычную фразу, заочно передавая ему эстафету. Окно, где сидела сиськастая, опустело. Откуда-то издали донеслись женские всхлипы. Он прислушался к приглушенному, будто исходящему из зажатого рта голосу, и почувствовал, что член и впрямь напрягся. Когда ролик закончился, Леша перемотал видео до момента с криком, поставил отрывок на повтор и развязал шнурок спортивных штанов.

Все еще повторяющийся в ушах вопль заглушил хлопок входной двери, за ним послышался стук каблуков матери. Леша открыл глаза. В окно светило солнце. Он по-прежнему сидел за компом, только ни письма, ни видео на экране уже не было. Наверно, заснул, а Модератор, как обычно, все закрыл. Пытаясь потянуться, Леша вытащил правую руку из штанов. Ладонь была липкой. Все-таки кончил. Неделю не получалось, а тут посмотрел один ролик от Модератора, и на тебе! Сюжета Леша не запомнил, да и какая разница? Все равно, глядя на оче-

редную запись изнасилования или наблюдая через камеру за манипуляциями стриптизерши с секс-игрушками, он из раза в раз прокручивался в воображении один и тот же сценарий.

Глава 11. Двойной агент

Утром мне по-прежнему было страшно подходить к стоявшему посреди неубранной гостиной макбуку. Казалось, папа до сих пор сидит перед вебкамерой и ждет, когда в сеть выйдет новенькая модель, то есть я. Отец с утра на работе, но логика в этом случае не помогала. Чтобы перебороть себя, пришлось представить, чего я боюсь больше – встретиться лицом к лицу с папой, пусть и на сайте вебкама, или с убившим четырех человек за последние пару месяцев насильником, причем на его условиях. Если я хочу покончить со страхами и при этом выжить, мне необходимо найти его первой. И начать придется с макбука.

Встав сбоку, я осторожно протянула руку и открыла крышку. Наклонилась чуть ближе, чтобы увидеть, что происходит на экране. Там обнаружилась пустая страница с надписью «Соединение с сервером потеряно». Быстро закрыв сайт, я подхватила макбук и отправилась с ним на кухню. В окружении белых с мраморным узором стен дышать стало свободнее. Устроившись за столом, я открыла почту. Там меня ждала вторая за утро приятная новость: аккаунт на форуме вебкам-моделей зарегистрирован.

Над сообщением в новой теме долго думать не пришлось. Вчерашнего опыта могло бы хватить на целую книгу или сценарий не то комедии, не то фильма ужасов.

«Всем привет! Мой псевдоним в вебкаме – Лора Палмер, – представилась я по правилам форума. – Я новенькая, начала работать только вчера. Знаю, тем для новичков на форуме сотни, но вопрос, который я хочу задать, кажется, еще не обсуждали. Напишите, пожалуйста, как вы считаете, вебкам-модель – это опасная профессия? У меня был всего один приват и пара эксклюзивов, но наглядеться на ненормальных успела на всю жизнь.

Первый клиент попросил меня снять трусики и натянуть их на голову так, чтобы уши попали в отверстия для ног. Второй вообще напугал до полусмерти. Встал за камерой, вытянул вперед руки и начал натягивать черные кожаные перчатки. Я чуть не умерла от страха. Думала, попала на маньяка, про которого рассказывали по телевизору. Потом он все-таки вошел в кадр, с ног до головы обтянутый латексом, и принялся себя гладить. В общем, картина была еще та!

Теперь сомневаюсь, стоит ли возвращаться. Это мне так повезло в первый день, или сайт действительно кишит извращенцами, способными на что угодно? Выходит, раз убили двух девушек и их клиентов, любой из ненормальных может получить доступ к нашим данным. Разве администрация сайта не должна сохранять анонимность моделей и посетителей? Напишите, пожалуйста, о своем опыте работы с неадекватными клиентами».

Опубликовав сообщение, я почувствовала себя лучше. Как же приятно иногда поделиться переживаниями, пусть даже с незнакомыми девушками в Интернете. Чертов насильник! До его появления в моей жизни были подружки. Иллюзий на их счет я не питала, в случае чего, они бы сдали мое местонахождение первыми, поэтому при бегстве из Москвы пришлось разорвать все контакты. Вот уже три месяца, как я больше не скрываю свой адрес. Даже наоборот, делюсь им везде, где придется, в надежде, что эта сволочь поскорее объявится. Может, пора дать о себе знать старым друзьям, или завести новых?

Не время об этом думать. Мне удалось выйти на след насильника, и он пока этого не знает. Значит, нужно постараться по максимуму использовать преимущество. Я обновила страницу форума. В теме по-прежнему только мое сообщение. Так не пойдет! Нельзя сидеть сложа руки и ждать, пока кто-нибудь ответит. Но что еще я могу сделать? Попробовать найти убитых моделей в социальных сетях? Вряд ли это чем-нибудь поможет. Сомневаюсь, что они были знакомы с убийцей. Пожалуй, мне известно об обеих достаточно. Обеих...

А почему, собственно, я решила, будто эти две девушки единственные? Понятно, что на них все не закончится, но и началось-то наверняка даже не с меня. Судя по тому, как хорошо насильник подготовился к нашему «свиданию», уже два с половиной года назад у него был

большой опыт по части пыток. От этой мысли свело скулы и зашипало глаза. Воздух снова загустел, не желая проникать в легкие. Я встала, подошла к окну и распахнула его. В лицо ударил порыв пахнущего дождем ветра, но я ждала не его. Только услышав мелодию Маримбы, я смогла спокойно вздохнуть.

– Здравствуйте, Аделина, – послышался встревоженный женский голос. – По вашему адресу сработала сигнализация. У вас все в порядке?

– Да, все хорошо. Я забыла ее отключить перед тем, как открыть окно.

– Хорошо. Назовите, пожалуйста, кодовое слово.

– Мар-га-ри-та, – произнесла по слогам имя бабушки.

На случай, если бы мне на самом деле угрожала опасность, припасена «Юкка». По инструкции оператор, как и сейчас, подтвердила бы, что все в порядке, но уже через пять-семь минут в квартиру ворвались бы сотрудники службы реагирования. Главное, чтобы за это время насильник не успел меня убить. Оставалось надеяться, что он просто не сумеет проникнуть в квартиру на втором этаже, с запертыми окнами и входной дверью. По крайней мере, я пообещала себе больше не впускать в дом ни одного маньяка.

Сдержат слово было бы куда проще, имея оружие, тем более, что в январе меня уже выручил полицейский пистолет. Правда, тогда я просто одолжила его у лежащего в полубессознательном состоянии стража правопорядка... Обзавестись собственным можно только после предоставления справки от психиатра. Проблема в том, что мой отец – врач. Стоило мне заикнуться о справке, которую для друзей-охотников папа доставал за пару часов, как он насторожился и начал уговаривать пройти обследование. Еще бы, дочку похищал маньяк! Родители до сих пор в шоке от случившегося, не хватало только, чтобы они узнали об изнасиловании. А в том, что узнают, я практически не сомневалась. Врачебная тайна? Возможно, но не в Невинногорской больнице, где все врачи десятилетиями дружат семьями и частенько обсуждают болячки пациентов за неформальными ужинами.

Выпив чашку расслабляющего мятного чая, я снова смогла думать. Пару лет назад я уже пыталась найти других жертв насильника. Никакого результата это не принесло. То ли все они, так же, как и я, прятались, то ли больше никто не выжил. Лицо снова исказилось от подступающих слез, но я до боли сжала челюсти и заставила себя успокоиться. Теперь мне известно, что происходило с жертвами насильника дальше, а значит, я смогу найти других убитых женщин.

Не позволяя себе долго раздумывать, я ввела в поисковую строку несколько ключевых примет. На странице с результатами отобразились фотографии, при виде которых я обрадовалась, что ничего не ела со вчерашнего дня. Теперь мне как никогда была нужна суперспособность смотреть на расследование со стороны. О том, насколько важно перестать сопереживать жертвам и научиться видеть детали, а не только общую картину, при нашей первой встрече рассказал Руслан. Как же хочется снова услышать его голос! Эта мысль помогла немного отстраниться и начать поиски.

Когда вся обстановка в квартире стала синевато-серого оттенка дождливого заката, а под ложечкой засосало от голода, я поняла, что зря теряю время. Убийств с укусами, порванными мочками ушей, опаленными пальцами и вызывающими позыми трупов слишком много, чтобы отыскать среди них сочетание всех известных мне особенностей. Для этого должна существовать какая-то система, иначе как вообще определить связь между серийными преступлениями, если, например, их совершили в разных областях страны. Наверняка о подобной базе и говорил Илья во время вчерашнего ужина.

После увиденного в Интернете угроза преследования навязчивым поклонником показалась мне не такой уж ужасной, поэтому я без лишних раздумий набрала номер Ильи. Почему-то я ожидала, что он ответит быстрее, но перед тем, как парень поднял трубку, Джон Бон Джови трижды успел пропеть припев медленной версии «It's My Life».

– Привет! Я как раз собирался тебе звонить, – не самым радостным голосом проговорил Илья. – Слушай, посмотрел я про те убийства по базе. Там каждое проходит отдельным делом, так что наврал все Руслан в своей передаче. Нету между ними никакой связи.

– Да?! – попыталась голосом изобразить удивление я. – А детали какие-нибудь выяснил?

– Попытался, не вышло пока. Дела запароленные, – понизил он голос, – но я не сдаюсь. Пспрашиваю, вдруг у кого доступ есть.

– Было бы здорово! – приободрила я парня, понимая, что вряд ли кому-то в нашем городе позволят копать в закрытых материалах. – Но даже если не получится, не расстраивайся. Это не так уж важно.

– Правда? Я боялся, ты огорчишься...

– Ерунда! А можно попросить тебя еще об одном одолжении?

– Все, что угодно! – отозвался он, и я ни на секунду не усомнилась, что это правда.

– Поищи, пожалуйста, среди старых дел убийства девушек, на трупах которых были укусы, ожоги на пальцах, отрезанные кусочки плоти на шее, внутренней стороне бедер, боках...

– Ничего себе, – севшим голосом проговорил он.

– Порванные мочки ушей, – сделала вид, будто не заметила его реакции я. – А еще, чтобы их тела нашли полностью обнаженными, с закинутыми за голову руками и широко раздвинутыми ногами.

Илья молчал, тяжело дыша в трубку.

– Если тебе несложно, конечно. Не хочешь – я сама покопаюсь в Интернете.

– Не надо, я посмотрю. Скажи только, а тебе это зачем?

Я задумалась, не зная, что ответить. Скажу правду – он поселится возле моего подъезда навсегда. Естественно, нужно врать, только что? Придумала: «Илья, я уже как-то раз пыталась при тебе маньяка. Знаешь, мне понравилось. Хочу словить кайф еще разок».

– Ладно, не хочешь – не говори. Ответь только, это тебя Руслан попросил?

– Что?! – рассмеялась я, но веселье тут же сменилось приступом подозрительности. Откуда он знает, что я продолжаю общаться с мужем его сестры? Неужели Мила тоже в курсе?

– Прости, я просто подумал, что он пытается использовать тебя, чтобы влезть в полицейскую базу. Со мной такое не прокатит. Он в курсе, поэтому не связывается даже.

Я с облегчением вздохнула, отметив про себя, что моя тревога – цена общения с женатым мужчиной. С другой стороны, что в этом такого? Подумаешь, позвонила по делу. Если бы только не тот долгий взгляд, которым мы обменялись с Русланом во время их с Милой свадебного танца...

– Честное слово, я не двойной агент! Мне просто интересно. Ты же знаешь, у меня есть кое-какой опыт в расследовании, вот и захотелось попробовать разгадать еще одну головоломку.

– В прошлый раз ты сама чуть без головы не осталась. Даже не верится, что опять ввязываешься...

– Ни во что я не ввязываюсь! Обещаю, если найду убийцу, на этот раз не буду ждать его в гости, а сразу же позвоню тебе.

– Клянешься?

Он сказал это так, будто снова стал пятилетним мальчишкой, а я – школьницей, подбивающей соседскую малышню на очередную шалость. Несмотря на это, я скрестила пальцы, прежде чем ответить:

– Торжественно клянусь!

Глава 12. Приличные мужчины

Пока я гуглила и разговаривала с Ильей, страница на форуме вебкам-моделей заполнилась текстом. Проглотив залпом только что сваренный эспрессо, который обычно предпочитаю посмаковать, я принялась читать сообщения.

Королевка: «Привет, Лора! Ну и насмешила ты меня))) Вот это урожай!»

Тиффани: «Всем здорово! Знаю я этого чудака с трусами, он меня тоже на такое развести хотел. Был послан лесом. Здесь, конечно, хватает лузеров, которые в инете самоутверждаются. Ты, главное, не дергайся. В бан уroda, и делу конец»

Алиша: «Зачем сразу в бан-то? У тебя что, деньги лишние водятся? Я вот с радостью бы трусы на голову натянула, но меня пока только яйцо в себя засунуть и покудахтать просили, а это негигиенично, пришлось отказать»

Леди Мармелад: «Лора, я на такие случаи держу запасные трусики на стуле возле камеры. Просто делаю вид, что снимаю, а сама беру чистые. Куда попросит, туда и натяну, если, конечно, достойно заплатит :)»

Синдирелла: «Ой, Алиша, правильно сделали, что отказались яйцо засовывать! Я-то, дура, повелась на легкие деньги. Сказала идиоту этому, что сначала сварю, а потом вставлю. Он просидел в привате с полчаса (пока сварилось яйцо, пока я его с мыльцем помыла, пока перекисью обработала). Короче, засунула в итоге, а вытащить не могу, и все тут! Главное, до этого шарики разные без проблем доставала. Ну какая, казалось бы, разница? Ан нет, девочки. Пришлось скорую вызывать. В больницу увезли, стыдно было...»

Королевка: «Ахаха! Синдирелла, ну ты дура))) Я думала, такие только в анекдотах бывают, а еще и брюнетка)) Само собой, хрен вытащишь, оно ж огромное, а шарики маленькие. Интересно даже, что ты врачам сказала? Играла в курочку рябу?)))))»

Синдирелла: «Зря смеетесь, каждая может впросак попасть. Сказала, что мышцы интимные потренировать хотела. Слышала, мол, для этого с яйцом надо заниматься, ну и подумала, что с куриным. Выкрутилась, в общем».

Тиффани: «Не, Синдирелла, не у каждой ума палата, чтобы на развод троллей вестись. А новенькой я так скажу: все эти истории про убийства – развод чистой воды. По-моему, их другие вебки придумывают, чтобы от наплыва конкуренток защититься. Чересчур заманчивым стал наш бизнес, все халявных бабосиков отхватить хотят».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.